

© **Каранфилова Е. В.**

3. Кара-Мурза А. А. Новое варварство как проблема российской цивилизации / А. А. Кара-Мурза. — М. : Радуга , 1995. — 211 с.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Избранные труды. / Х. Ортега-и-Гассет // пер с исп. ; сост., предисл. и общ редакция А. М. Руткевича. — 2-изд. — М. : Издательство «Весь Мир» , 2000. — 704 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Вопр. философии. — 1989. — № 3. — С. 15-23.
6. Гиренок Ф. Удовольствие мыслить иначе / Ф. Гиренок. — М. : Академический Проект , 2008. — 235с
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; Пер. с нем. В. Т. Клименко. — М. : Политиздат , 1991. — 527с. — (Мыслители XX в.)
8. Хайдеггер «Время и Бытие»: Статьи и выступления: Пер. с нем. — М.:Республика, 1993. — 258с
9. Мережковский Д. Грядущий Хам / Д. С. Мережковский — Л. : Издательство Ленинградского университета, 1991. — 272с.
10. Бердяев Н. А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы / Н. А. Бердяев. — Париж , 1969. — 270 с.
11. Панарин А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. — М. : Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2002. — 416с. (Серия «История России. Современный взгляд»)

Каранфилова Е. В. – старший преподаватель кафедры философии, политологии, психологии и права, ОГАСА

УДК: 100+153.35+158.1—

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена анализу проблемы изучения феномена творческой личности. Автор рассматривает такие характеристики творческой личности как креативность, одаренность, талант, гениальность.

Ключевые слова: творческая личность, творческий потенциал, творческая деятельность.

Стаття присвячена аналізу проблеми вивчення феномену творчої особистості. Автор розглядає такі характеристики творчої особистості як креативність, обдарованість, талант, геній.

Ключові слова: творча особистість, творчий потенціал, творча діяльність.

The article is devoted to the analysis of the problem of studying of the phenomenon of the creative person. The author considers such characteristics of the creative person as creativity, aptitude, talent and genius.

The keywords: the creative person, creative potential, creativity.

На сегодняшний день не вызывает сомнения тот факт, что построение демократического государства с высокоразвитой экономикой объективно обуславливает потребность развития творческой личности, способной к инновационной активности, что является гарантией ее успешной адаптации в современном мире. Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие на Украине, предопределяют необходимость разработки теоретических и методологических основ формирования инициативной, творчески ориентированной личности. Процессы реформирования общества диктуют необходимость в большей степени уделять внимание формированию творческой активности личности, обладающей способностью эффективно и нестандартно решать поставленные задачи. В этой связи, актуальной является проблема изучения творчески активной личности, предусматривающая всесторонний анализ целенаправленного формирования творческой инновационной деятельности как важнейшего атрибута творчества.

В контексте данного исследования представляется естественным проанализировать логику развития различных философских взглядов на проблему творческой личности, систематизация которых могла бы привести к выделению целостных исследовательских парадигм, актуальных для нашего времени, и стать основанием для нового философского подхода к изучению творческой

личности. Широкое понимание творческой личности, рассмотрение ее в общем плане как продукт развития и взаимодействия, ведущего к развитию, весьма перспективно. Такое рассмотрение включает вопрос о природе творческого начала в человеке в уже довольно исследованную область знаний и тем самым облегчает ее последующую разработку. Анализ творческой личности включается в анализ явлений развития, а творчество, в свою очередь, выступает как одна из конкретных форм проявления механизма развития.

В современной науке проблема творческой личности изучается многосторонне и разнопланово. Значительно возрастает внимание к философско-социологическим аспектам творческой личности. Самостоятельным направлением исследований остается антропологическое измерение творчества, центральным понятием которого становятся категории творческой личности, творческого потенциала человека.

Как показывают современные исследования, творчество играет основную роль в развитии общества и формировании творческой личности. В связи с этим важным социализирующим фактором выступает процесс инновационной деятельности творческой личности. По мысли А. А. Кавалерова и Е. Р. Боринштейна: «сущность личности, ее ценностная ориентация кроется в социальной среде. Социальная среда и личность постоянно находятся во взаимодействии: социальная среда воздействует на личность, формирует ее; личность, вступая в отношения с другими личностями, создает эту среду. Личность представляет собой некий феномен интенциональной направленности, поскольку каждой личности принадлежит другая личность, таким образом, осуществляется как бы взаимовлияние, целенаправленное на индивида» [5, с. 8]. Ученые справедливо полагают, что саму личность и такую форму проявления деятельности как творчество необходимо рассматривать только в системе социальных связей и взаимоотношений. Диалектически подойдя к рассмотрению проблемы, постараемся раскрыть специфику формирования и развития творческой личности в социокультурной динамике.

Согласно биологическим концепциям изучения человека, творчество является сущностной характеристикой личности в целом, а значит, любая личность потенциально является творческой. Становление творческой личности зависит от степени и возможности проявления и реализации внутренних возможностей, то есть во многом зависит от самой личности. «Творческая личность считает В. Андреев, – это такой тип личности, для которой характерна стойкость, высокий уровень направленности на творчество, мотивационно-творческая активность, которая проявляется в органическом единении с высоким уровнем творческих способностей, позволяющие ей достигнуть прогрессивных, социальных и личностно значимых результатов в одной или нескольких видах деятельности» [1, с. 98-99]. Большинство сторонников этой концепции соглашались с тем, что творческая личность – это индивид, который владеет высоким уровнем знаний, имеет стремление к новому, оригинальному. Для творческой личности творческая деятельность является жизненной потребностью, а творческий стиль поведения – наиболее характерный. Главным показателем творческой личности, ее наиболее доминантным признаком считают наличие творческих способностей, которые рассматриваются как индивидуально-психологические характеристики человека, отвечающие требованиям творческой деятельности, и являются условием ее успешного выполнения. Творческие способности связаны с созданием нового, оригинального продукта, с поиском новых средств деятельности.

Однако, на наш взгляд, сторонники биологической доминанты в творчестве подходят к изучению личности односторонне, не учитывая то огромное влияние, которое оказывает социум на творческую деятельность человека.

В XXI веке все значимые научные теории стремятся комплексно подойти к проблеме творческой личности, рассмотреть человека как единство биологического и социального. Актуальной была и остается проблема понимания роли, которую играют внешние (культурный менталитет, социальные отношения) и внутренние (индивидуальные социальные свойства) факторы в процессе формирования творческой личности, и от того, какой фактор ставится на первое место, зависит её решение. Согласимся с И. Басиным, утверждающим, что «Социальная роль художника регулирует творческий процесс, если она внутренне усвоена. В качестве таковой она уже выступает как компонент, осознаваемый или отчасти неосознаваемый, творческой личности автора, его художественного «Я». Она выражает отношение автора к своему профессиональному авторству, личностный смысл, который имеет для него эта деятельность. Усвоение социальной роли, когда та превращается в призвание, предполагает психологическую способность к эмпатии. В процессе вживания в социальную роль художник приобщается к социальной группе, общности» [2, с. 27]. Это

значит, что творческая личность детерминирована социумом и во многом зависит от него. Создавая свои произведения, авторы сознательно или не осознавая, идентифицируют себя с адресатом – зрителем, слушателем, критиком, ценителем.

Исследуя творческий потенциал личности и анализируя диалектику социального и индивидуального в проявлениях творчества, делаем вывод о том, что творческие способности не редкий дар природы, а свойство, воспитываемое у каждого человека. Восприятие ценностей культуры порождает у человека сложную цепь ассоциаций, проследить которые он сам не всегда может. Культура, как средство саморазвития и самореализации личности, влияет и на сознательное, и на бессознательное: и на разум, и на чувства, и на волю одновременно, и в этом проявляется универсальность культуры. Любому человеку имманентно присущ творческий потенциал, но для того, чтобы он реализовался, превратился в действительность, в творчество, необходимо наличие благоприятных специальных условий. Таким образом, творческий потенциал личности представляет продукт общественного развития. В процессе деятельности формируется творческая личность. С нашей точки зрения, творческая личность – это понятие, которое обозначает сторону жизни человека, систематически получающего новые решения в профессиональной деятельности и в жизни. При этом человек, насколько бы часто он ни получал творческие решения, остается больше чем творческой личностью, остается и обычным человеком.

Вступая в жизнь, человек застает уже сложившийся общественно-исторический опыт. Этот опыт интегрирует определенные способности людей, развитие которых, в свою очередь, определялось предшествующим опытом поколений людей. Таким образом, творческий потенциал личности следует понимать как продукт предшествующей деятельности, результат практической энергии людей.

Согласно фрейдистской концепции творчества, не всякого человека следует считать творческой личностью или творцом. Подобная позиция связана с особым пониманием природы творчества. Здесь помимо незапрограммированного процесса создания нового, принимается во внимание ценность нового результата. Он должен быть общезначим, хотя масштаб его может быть различным. Важнейшей чертой творца является сильная и устойчивая потребность в творчестве. Творческая личность не может жить без творчества, видя в нем главную цель и основной смысл своей жизни.

Сторонники этой точки зрения (Бореев, Кривцун) ссылаются на то, что в настоящее время творчество все больше и больше специализируется и приобретает элитарный характер. Уровень силы творческой потребности и энергии, требуемый для профессионального творчества, в большинстве сфер человеческой культуры таков, что за пределами профессионального творчества остается большинство людей. По их мнению, у творческой личности имеется избыточный энергетический потенциал. Избыточный по отношению к затратам на приспособительное (адаптивное) поведение. Возможность для творчества, как правило, появляется тогда, когда человеку не нужно решать вопросы, связанные с адаптацией к окружающему миру. Развивая идею о силе творческого начала у художника, О. Кривцун приходит к выводу, что «...в известном смысле любовь художника к творчеству есть его нелюбовь к миру, невозможность оставаться в границах этого мира» [8, с. 208]. Кривцун приводит характерный пример обывательской точки зрения на личность художника, фиксирующей «странности» и «аномалии», свидетельствующие на его взгляд о «неустроенности» творца. Согласно этой теории, в социокультурном континууме творческая личность постоянно испытывает неудовлетворенность, напряжение, тревогу, обнаруживая в реальной действительности отсутствие ясности, простоты, упорядоченности, завершенности и гармонии. Такая личность чутко реагирует на противоречия, дискомфорт, дисгармонию. С помощью творческой фантазии творец устраняет в своем сознании (и в бессознательном) ту дисгармонию, с которой он сталкивается в реальности. Вот почему сам процесс творчества и его продукты доставляют творцу наслаждение и требуют постоянного возобновления. Это объясняет, почему творческие люди постоянно живут в двух режимах, сменяющих друг друга: напряжения и релаксации (катарсиса), тревоги и успокоения, неудовлетворенности и радости. Это отмечают в своих исследованиях многие ученые. Так, Л. П. Мещиха и С. П. Демьянчук, исследуя креативный продукт в структуре творческой личности и отмечая особое эмоциональное состояние в процессе создания нового, пишут: «Проте це зовсім не означає, що творча людина завжди повинна бути задоволена плодами власної творчості. Вона щаслива відчуттям внутрішньої сили, а результати її діяльності, навпаки, нерідко викликають розчарування. Воно буває настільки сильним, що виникає прагнення перекреслити все те, що було створено, і тільки захоплення іншими продуктами творчості, є слабим дотиком до того, щоб пом'якшити це розчарування» [9].

Отдельно следует отметить, что специфическая способность творческой личности, врожденная одаренность человека, ядро творческой личности, видится многими исследователями в способности к креативному мышлению. Взгляд на креативность как универсальную черту личности человека предполагает определенное понимание творчества. В данном аспекте речь идет про формирование креативности, как интеграционной черты личности, которая проявляется, главным образом, в том, что человек вкладывает творческое начало во все виды деятельности. При этом, творчество предполагается как процесс создания чего-либо нового, причем процесс незапрограммированный, непредсказуемый, внезапный. Этот подход не принимает во внимание ценность результата творческого акта и его новизны для большой группы людей, для общества или человечества. Главное, чтобы результат был новым и значимым для самого «творца». Самостоятельное, оригинальное решение школьником задачи, имеющей ответ, будет творческим актом, а самого его следует оценивать как творческую личность.

Понимание креативности как общей способности к творчеству, характеризующей личность в целом и проявляющейся в различных сферах активности на наш взгляд, является достаточно обоснованным. Ее мы рассматриваем как относительно независимый фактор одаренности. Исходя из определения креативного продукта как такого, который удовлетворяет такие критерии творческого мышления как новизна и польза, вновь приходим к диалектическому пониманию творчества как процесса взаимодействия личности и общества. Как отмечает исследователь Е. Басин, «творческая личность характеризуется не просто высоким уровнем креативной способности, но особой жизненной позицией человека, его отношением к миру, к смыслу осуществляемой деятельности. Важное значение имеет духовное богатство внутреннего мира личности, ее постоянная направленность на творческое действие во внешнем мире. Проблема творческой личности – это не только проблема психологическая, но и проблема гуманитарная и социокультурная» [2].

Проблемным моментом в развитии творческой деятельности, на наш взгляд, является факт взаимодействия социума и личности. Процесс взаимодействия может носить как конструктивный, так и деструктивный характер, поэтому в творчестве может присутствовать элемент разрушения. При этом, следует иметь в виду, что разрушение может выступать в качестве всего лишь переходной стадии, тогда оно принимает форму критики предшествующего состояния, а возникающее в ходе преодоления старого новое в представлении творческой личности ассоциируется с более совершенной формой бытия. Даже в радикальных формах творчества, таких как нигилизм или творчество маргинальных групп, разрушительный элемент наличествует как необходимый этап для построения нового. Иная тенденция наблюдается, когда разрушение превращается в самоцель, в таком случае творчество проявляется в своей деструктивной форме. Однако следует иметь в виду, что, во-первых, не всегда последствия творческой деятельности прогнозируемы, а между тем они могут нести с собой угрозу, во-вторых, личность не всегда осознает, или способна, нести ответственность за результаты своей деятельности. И, наконец, важным моментом является тот факт, что результат творческой деятельности не всегда адекватно оценивается современниками. Так, гениальное произведение может оказаться непонятым, а сомнительное – приобрести широкую популярность.

Говоря о специфичности художественной деятельности, Юрий Борев указывает на ряд доминант, влияющих на творческий процесс. Все они являются непосредственными характеристиками личности автора. Это – склонность, как «начальная форма и наименьшая степень предрасположенности человека к художественному творчеству» [3, с. 147], способность, которая «обеспечивает создание художественных ценностей, представляющих общественный интерес» [3, с. 147], одаренность, как «умение выбирать объекты внимания, закреплять в памяти ассоциации и связи, диктуемые творческим воображением» [3, с. 147], талантливость, как «высшая степень одаренности, позволяющая создавать художественные ценности, имеющие непреходящее национальное, а порой и общечеловеческое значение» [3, с. 148], и, наконец, гениальность – «наивысший уровень предрасположения человека к художественному творчеству, максимальные возможности художественного создания, высшая творческая способность, максимальная одаренность, умение полно выражать суть своего времени» [3, с. 148].

Борев отмечает, что гений часто не уместается в свою эпоху и, как следствие, вступает в противоречие с общепринятыми социокультурными нормами. Такие показатели личности как гениальность и одаренность, по мысли автора, часто сопрягаются с душевной патологией личности, определенными отклонениями от норм.

Согласно общепринятому мнению, уровень и степень развития личности выражают понятия таланта и гениальности. Поскольку объективные критерии для определения соответствующего

уровня выработать достаточно сложно, есть смысл различать талантливость и гениальность по характеристике продуктов деятельности. Талантом называют такую совокупность способностей, которая позволяет получать продукт деятельности, отличающийся оригинальностью и новизной, высоким совершенством и общественной значимостью; гениальность – высшая ступень развития таланта, позволяющая осуществлять принципиальные сдвиги в той или иной сфере. Выделяются и другие признаки гения, отличающие его от таланта: оригинальность, универсальность, продолжительность творческого периода жизни. Среди наиболее часто упоминаемых признаков гениальности выделяются спонтанность, как следствие несознательной активности психики; непредсказуемость поведения в типичных ситуациях; организующее воздействие мотивации, результатом чего является не только потребление, но и генерирование творческой энергии. Все эти характеристики относятся одновременно и к разряду интегративных эффектов, производимых саморазвивающимися и саморегулируемыми системами, которые составляют целостную человеческую индивидуальность.

Исследуя патологии гениальных и одаренных личностей, В. П. Эфроимсон раскрывает важность врожденных свойств в формировании гениальной личности, а также роль социальных факторов (среды). Ученый считает, что гений – это «способность к неимоверному труду, абсолютная одержимость и стремление абсолютному совершенству» [12, с. 15]. Он делит гениев на потенциальных, развивающихся и реализовавшихся, подчеркивая тем самым, важность биологического, психологического и социального аспектов гениальности. Подчеркивая уникальность гениальности и несомненную значимость гения для общества, ученый пишет: «Качественная особенность реализовавшего себя гения или подлинного высшего таланта заключается в том, что он творит нечто, до него совершенно невообразимое, будь то в науке, технике или искусстве. Созданное им ни в какой мере нельзя уравновесить трудом многих тысяч «нормальных» специалистов, как нельзя в боевых действиях значение эскадронного миноносца, крейсера или линкора уравновесить сотнями или тысячами парусных судов средневековья: современный боевой корабль истратит по одному снаряду на каждого из них» [11, с. 45.]

«Гениальность, – считает Л. С. Выготский, – высшая степень одаренности, проявляющаяся в максимальной творческой продуктивности, имеющей для социальной жизни исключительное историческое значение. Гениальность отличают от таланта, главным образом, по степени и характеру творчества: гении являются «начинателями» новой исторической эпохи в новой области» [5, с. 612]. В этом определении различают гениальность и талант и подчеркивается продуктивность, креативность и социальная значимость гения.

Творческое отношение может быть присуще любой форме человеческой деятельности – материально-производственной, организационной, политической, научной, педагогической и др. Но в сфере эстетической деятельности творчество является средством достижения поставленной цели. Успеху в творческой деятельности способствует талант – художественная одаренность, явно выраженные способности. Однако наличие таланта само по себе еще не обеспечивает успеха, так как способности должны быть развиты и реализованы, что требует приложения усилий, целеустремленности, работоспособности.

В вопросе изучения специфики творческой личности важным моментом был и остается вопрос о проблеме творческого мышления. Этот вопрос рассматривался философией и психологией разностороннее и комплексно. В советской психологии изучением креативности, творческого мышления и творческого воображения занимались такие классики психологии как С. Л. Рубинштейн и А. Н. Леонтьев. Общим являлось выделение активности субъекта, понимание творческого мышления и воображения как активной деятельности, включающей в значительной степени использование прошлого опыта. На базе этих исследований общая схема решения творческой задачи представляется как состоящая из двух этапов:

1. Нахождение адекватного принципа, идеи задачи, не вытекающей прямо из ее условий.
2. Реализация этого принципа для непосредственного нахождения решений.

Основными характерными чертами первого этапа являются: внезапность возникновения решения, а также случайность обстоятельств, которые способствуют ее возникновению.

Согласно В. Н. Дружинину, выделяют три основных подхода к проблеме творческих и интеллектуальных способностей:

1. Как таковых творческих способностей нет. Главную роль в детерминации творческого мышления играют мотивации, ценности, личностные черты. Интеллектуальные способности выступают как необходимые, но не достаточные условия творческой активности личности.

2. Высокий уровень развития интеллекта предполагает высокий уровень развития творческих способностей и наоборот. Творческого процесса как специфической формы психологической активности нет.

3. Творческая способность – креативность – является независимым от интеллекта фактором.

Существует и другой подход к определению творческих задач, предложенный современным исследователем творческого мышления Я. А. Пономаревым: «...класс задач, решения которых доступны машинному моделированию, не входит в класс творческих, к последнему могут быть отнесены лишь те, решения которых принципиально не поддаются машинному моделированию. Более того, невозможность моделирования решения таких задач может выступить одним из достаточно отчетливых практических критериев подлинного творчества» [11].

Исследователь Д. Б. Богоявленская, подходит к исследованию творческого мышления с позиций системного подхода и предлагает выделить в качестве единицы исследования творчества интеллектуальную активность. Выдвигая ее в качестве психологического аспекта изучения творчества, она утверждает, что «... мерой интеллектуальной активности, ее наиболее важной качественной характеристикой, может служить интеллектуальная инициатива, понимаемая как продолжение мыслительной деятельности за пределами ситуативной заданности, не обусловленное ни практическими нуждами, ни внешней или субъективной отрицательной оценкой работы» [3]. Таким образом, она рассматривает творчество как «дериват интеллекта, преломленного через мотивационную структуру, которая либо тормозит, либо стимулирует умственные способности». Такая трактовка интеллектуальной инициативы очень точно, емко и полно отражает сущность данного явления: именно мера инициативы и определяет уровень интеллектуальной активности.

Исследователь В. Моляко основными качествами творческой личности выделяет стремление к оригинальности, к новому, отрицание обычного, а также высокий уровень знаний, умений анализировать явления, сравнивать их, стойкий интерес к определенной работе, сравнительно быстрое и легкое усвоение теоретических и практических знаний, схематичность и самостоятельность в работе [10, с. 56-57].

Согласимся с исследователями, утверждающими, что невозможно анализировать проблемы творческой личности без учета диалектики социального и индивидуального в детерминации творчества. Личность человека, понимаемая как его «социальное лицо», зависит как от интериоризируемых ею общественных отношений и культурных воздействий, так и от личных данных индивида: эту роль выполняет понятие «индивидуальность». Она проявляет свою индивидуальность в освоении и развитии культуры общества, нации, этноса, в результате чего и происходит превращение всеобщих, обобщенных в продуктах труда, способностей в индивидуальные способности и творчество.

На сегодняшний день, мобилизовать творческий потенциал личности в нестабильных условиях переходного периода и использовать его на благо общества — одна из важнейших задач государства по выходу из кризиса. Необходимость творчества для нашего общества, крайняя потребность в существенном повышении его креативного потенциала обусловлена не только внутренними обстоятельствами. Она вызывается также глобальными, общемировыми условиями — резким ускорением темпов, а также противоречивостью, катастрофичностью социального развития. Отсюда, по мнению многих специалистов, вытекает потребность в переориентации воспитательно-образовательной системы. Акцент делается, прежде всего, на воспитании творческого отношения к делу, умении решать принципиально новые задачи, справляться с тяжелейшими кризисными ситуациями. Множество исследований ученых посвящено сегодня тому, сколь значим общесоциальный фактор для формирования в обществе творческой личности и специалистов должного уровня квалификации. Исследователи предупреждают, что именно социокультурное окружение формирует мотивационно-потребностные установки личности в области творчества» и при невостребованности творчества социокультурным окружением его потенциал угасает и не реализуется ни в каком виде деятельности. Можно констатировать, что будущее любого современного сообщества зависит от того, в какой мере раскрыт креативный потенциал молодежи, и какие черты определяют уровень интеллектуальной элиты будущего. В условиях очень жесткой экономической и технологической конкуренции шансами на благополучие и развитие располагают теперь только те социумы, где сохраняются и культивируются творческие способности в разных сферах человеческой деятельности — искусстве, науке, политике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности /

© Резанов Д. А.

В. И. Андреев. — Казань, 1988. — 237 с.

2. Басин Е. Я. Психология художественного творчества / Е. Я. Басин. — М. : Знание, 1985. — 64 с.

3. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская. — Ростов : Издательство РГУ, 1989. — 176 с.

4. Бореев Ю. Б. Эстетика / Ю. Б. Бореев. — М. : Астрель, 2005. — 829 с.

5. Боринштейн Е. Р. Личность: ее языковые ценностные ориентации / Е. Р. Боринштейн, А. А. Кавалеров. — Одесса : Астропринт, 2001. — 163 с.

6. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. — СПб. : Азбука, 2000. — 416 с.

7. Гераимчук И. М. Особенности творчества знаменитых личностей и возможности обучения им / И. М. Гераимчук // Вісник Національного технічного університету України. — 2007. — № 2. — Ч. 2. — 250 с.

8. Кривцун О. А. Эстетика / О. А. Кривцун. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 269 с.

9. Міщина Л. П. Креативний продукт у структурі творчої діяльності особистості / Л. П. Міщина, С. П. Дем'янчук // Збірник наукових праць: філософія, соціологія, психологія. — 2008. — Випуск 13. — Частина 1. — С. 25-28.

10. Моляко В. А. Психология творческой деятельности / В. А. Моляко. — К. : Знание, 1978. — 47 с.

11. Пономарев Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. — М. : Наука, 1976. — 304 с.

12. Эфроимсон В. П. Загадка гениальности / В. П. Эфроимсон. — М. : Знание, 1991. — 45 с.

Резанов Д.А. — кафедра философии и социологии ГУ «ЮУНПУ им. К.Д.Ушинского»

УДК 172.4+171

ОТРИЦАНИЕ ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ ДЖ.Э.МАКТАГГАРТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

Теория «несуществования времени» последнего британского неогегельянца Дж.Э.МакТаггарта рассматривается в качестве корректного подхода к исследованию темпоральных проблем с большими перспективами для философии времени. Несуществование времени тесно связано с вопросом о сущности зла, оба вопроса могут рассматриваться как взаимозависимые.

Ключевые слова: несуществование времени, временные серии, зло.

Заперечення часу у філософії Дж.Е.МакТаггарта і його значення для етичних досліджень.

Теорія «неіснування часу» останнього британського неогегельянця Дж.Е.МакТаггарта розглядається як коректний підхід у дослідженні темпоральних проблем з великими перспективами для філософії часу. Неіснування часу тісно пов'язане з питанням про сутність зла, обидва питання можуть розглядатися як взаємозалежні.

Ключові слова: неіснування часу, часові серії, зло.

Time negation in McTaggart's philosophy and its value for ethical studies. "Un-temporalism" of last british neohegelian thinker is considered as the correct way to research temporal issues with the big prospects for philosophy of time. Time inexistence has meaningful links with question on essence of evil and both questions can be considered as interdependent topics.

Key words: inexistence of time, time series, evil

Вопрос о существовании и сущности времени представляет собой особенно интересный пример переплетения положительных и отрицательных ходов мысли. Ведь одним из главных отличий западного и восточного мышления является мера отрицания. Если, начиная с досократиков, западная мысль стремилась к утверждению, расширению и обогащению знания, то Восток видел главную задачу философствования не просто в отрицании, но и полном уничтожении того, что казалось ему несуществующим или кажущимся. Столь резкое разведение двух типов мысли, конечно, очень грубо и упрощенно: и среди западных мыслителей (прежде всего мистиков) были «отрицатели», и среди восточных духовных исследователей были люди утверждения (например, конфуцианцы). Но все же самое общее и существенное определение разрыва мысли между Западом и Востоком, как